

«ТЕАТРАЛЬНОСТЬ» В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ

Рассматривается использование лексики, связанной с театром и в частности с трагедией (θεατρικός, τραγῳδία и др.), при анализе исторических сочинений во «Всеобщей истории» Полибия, «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и риторических трактатах Дионисия Галикарнасского. Определение «театральный» употребляется как одна из характеристик гладкого соединения слов и как оценочный эпитет указывает на недостатки содержательной и стилистической стороны исторических сочинений.

Ключевые слова: риторика, теория литературы, Полибий, Диодор Сицилийский, Дионисий Галикарнасский.

Как известно, повествование в древнегреческих исторических сочинениях эпохи эллинизма отличается эмоциональностью: детализированные описания ужасных и неожиданных событий, сильных чувств персонажей призвано вызвать отклик аудитории (Tamiolaki 2013: 46; Chaniotis 2013: 54; Mejerling 1987: 31, 47). Человеческая жизнь сравнивается со сценической игрой (Losev 1994: 498–499), и историки представляют излагаемые события как спектакль (Chaniotis 2013: 57–58). О «театральности» историографии рассуждают не только современные исследователи, но и сами древнегреческие историки и авторы риторических трактатов, посвященных анализу исторических сочинений.

В статье делается попытка рассмотреть использование лексики, связанной с театром и в частности с трагедией, при анализе и оценке исторических сочинений в произведениях эпохи эллинизма: «Всеобщей истории» Полибия (200–118 гг.¹), излагающей события 264–146 гг. в Средиземноморье, «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (ок. 90–21 гг.), созданной на основе трудов его предшественников и охватывающей как мифологию, так и исторические события до середины I в., и риторических сочинениях Дионисия Галикарнасского (ок. 55 –

¹ Здесь и далее все даты – до н. э.

после 8 г.), в которых анализируются произведения историков V–IV вв.

Терминология авторов эллинистических исторических трудов и риторических трактатов является предметом ряда исследований, из которых следует указать анализ отдельных пассажей «Всеобщей истории» Полибия, где он критикует сочинения Филарха и других историков, и обзор публикаций, посвященных так называемой «трагической историографии», в статье Дж. Маринколы (Marincola 2013) и книге Р. Николаи (Nicolai 1992: 143–147) и подробный анализ используемой Дионисием Галикарнасским терминологии при рассмотрении стиля произведений историков и ораторов в книге К. де Йонге (de Jonge 2008: 183–250, 329–366).

Использование театральной лексики как оценочной и сравнение истории с трагедией в сочинениях древнегреческих авторов можно соотнести с вопросами современного литературоведения: разграничением условности и жизнеподобия как форм художественной образности (Khalizev 1999: 94–96), трагизмом как типом авторской эмоциональности (Khalizev 1999: 74–75), драматизмом, предполагающим внешнюю эффектную подачу изображения и гиперболическую образность (Khalizev 1999: 305). «Театральность» связывают прежде всего с чертами поведения персонажей, содержащего элементы театральной постановки (Molchanova 2017: 40) и используют как отрицательный оценочный эпитет (Molchanova 2017: 42).

Следует заметить, что критика исторических сочинений в значительной степени определяется системой «достоинств» (ἀρεταί) содержания (πραγματικὸς τόπος) и стиля (λεκτικὸς τόπος), подробно представленной в трактатах Дионисия Галикарнасского. К достоинствам содержания относятся ясность (σαφήνεια), правдоподобие или убедительность (πιθανότης) и краткость или сжатость (συντομία) (Nicolai 1992: 132; Gasparov 1997: 567). Достоинства стиля подразделяются на необходимые, обязательные (ἀναγκαῖαι), два из которых совпадают с достоинствами содержания – ясность и краткость, и дополнительные (ἐπιθετοί), к которым относится в частности наглядность (ἐνάρυεια, D. H. Romp. 3.20), о которой будет сказано далее. Лексика, связанная с театром, используется при анализе как содержания, так и стиля исторических сочинений не только в риторических трактатах, но и в произведениях историков. Так,

насчитывается двадцать пять случаев употребления прилагательного *θεατρικός* ‘связанный с театром’ в трактатах Дионисия Галикарнасского и по одному в произведениях Полибия и Диодора Сицилийского, *τραγῳδία* ‘трагедия’ – по восемь у Дионисия Галикарнасского и Диодора Сицилийского и пять у Полибия, *τραγῳδέω* ‘представлять трагедию’ – один у Полибия и семь у Диодора Сицилийского, а также один пример использования в трактатах Дионисия Галикарнасского глагола *ἐπιτραγῳδέω* ‘разыгрывать трагедию’ и два – *ἐκτραγῳδέω* ‘представлять в трагическом виде’ у Полибия.

О содержательной стороне исторических сочинений рассуждает Полибий. По его мнению, содержание трагедий лишено достоинств, необходимых для исторических сочинений: правдоподобия и краткости. Трагедии основаны на мифологии, поэтому в трагедиях излагаются неправдоподобные факты, неуместные в произведениях историков (Plb. 2.17.6, 3.48.8–9). Тем не менее трагедия, наряду с мифологией и историческими сочинениями, может использоваться историками как источник (Plb. 23.11.1), и Диодор Сицилийский, ссылаясь на авторов трагедий в мифологической части «Исторической библиотеки», пишет о «чудесах» (*τερατεία*) и противоречиях в этих произведениях (D. S. 4.56.1).

Историческое сочинение, по Полибию, предполагает воссоздание реальных фактов и отказ от вымысла, поэтому для историка представляется важным дать правдивое изложение без многословия (*πλεονασμός*, Plb. 15.36.7; см. также Plb. 2.17.6, 2.56.10, 7.7.6), свойственного трагедии; замечено, что «театральность» у Полибия подразумевает амплификацию – накопление подробностей (Nicolai 1992: 143, n. 210). Р. Мейеринг отмечает, что Полибий противопоставляет правдивое (*τάληθές*) в исторических сочинениях и правдоподобное, хотя и ложное (*τὸ πιθανόν, καὶ ἢ ψεῦδος*), в трагедии (Plb. 2.56.12, Mejerling 1987: 11). Подробное изложение (*κατὰ μέρος*) событий, особенно ужасных, как в трагедии, считает неуместным в истории и Диодор Сицилийский (D. S. 19.8.4). Дионисий Галикарнасский находит «глупыми» (*ἡλίθιον*) «театральные повороты» (*θεατρικὰ περιπέτεια*) в исторических сочинениях логографов, наряду с мифами (D. N. Th. 5), тогда как Фукидид не прибегает к «театральным уловкам» (*θεατρικὰς γοητείας*), искажающим правду (D. N. Th. 7). В то же время Полибий и Диодор

Сицилийский упоминают театр как место действия (Plb. 4.20.9, 15.23.2 и др.; D. S. 14.86.1, 15.40.2, 16.83.2–3 и др.), Диодор Сицилийский сравнивает излагаемые исторические события с сюжетами трагедий (D. S. 14.23.5, 14.73.5), а Полибий также использует «театральную» лексику². Итак, под «театральностью» применительно к содержанию исторических сочинений понимается особенность техники изложения (ἐξεργασία, «разработка», ср. D. N. Th. 9) – добавление к реальным фактам вымышленных, но вероятных, что используют авторы трагедий (Gasparov 1997: 567–568). Таким образом, в трагедии многословно повествуется о необычайных противоречащих правде событиях, что неуместно в историческом сочинении.

Полибий указывает на различие между историей и трагедией с точки зрения не только автора сочинения – историка, но и любознательной аудитории (φιλομαθοῦντες), желающей извлечь из произведения пользу (Plb. 2.56.11–12, 3.1.6 и др.). Перечислив ошибки историка Филарха (III в.), он дает развернутую антитезу трагедии и истории, исходя из того, что цель (τέλος) первой – поразить (ἐπιπλήττειν) подробным описанием, а второй – упомянуть (μνημονεύειν) обо всех событиях (Plb. 2.56.10); первая призвана «поразить и увлечь» (ἐκπλήξαι καὶ ψυχαγωγῆσαι), вторая – «обучить и наставить» (διδάξαι καὶ πείσαι, Plb. 2.56.11).³ Трагедия рассчитана на обман слушателей и зрителей (τοὺς ἀκούοντας, Plb. 2.56.11; διὰ τὴν ἀπάτην τῶν θεωμένων, Plb. 2.56.12), история – на пользу для любознательных людей (τοὺς φιλομαθοῦντας, Plb. 2.56.11; διὰ τὴν ὠφέλειαν τῶν φιλομαθούντων, Plb. 2.56.12). Таким образом, Полибий противопоставляет историю и трагедию, создавая своеобразную «концепцию адресата» (Khalizev 1999: 116) и развивая рассуждения Фукидида (ок. 460 – ок. 396 гг.) о пользе истории, лишенной «украшений» (Th. 1.22.4).

Тем не менее риторика требует от историка сочетать в произведении правдивое и в то же время красноречивое и живописное изображение событий, что называют словесной пластикой (Khalizev 1999: 97). В эллинистической историографии

² Примеры приводятся в работах: Walbank 1957: 21, n. 1; Losev 1994: 499; Marincola 2013: 83.

³ Это противопоставление анализируется в книге Р. Мейеринга, отмечающего, что Полибий повторяет антитезу дважды: Mejerling 1987: 10–11.

важное место занимает «наглядность» (ἐνάργεια) – полнота и тщательность изображения (ἀκριβολογία), которая подразумевает передачу визуальных деталей и звуковых эффектов, так что читатель становится очевидцем события, как будто оно происходит у него перед глазами (Osipova 2011). Можно заметить, что «наглядность» – это во многом противоположность краткости, одного из основных достоинств содержания исторического сочинения. Для Полибия «наглядность» связана не с «театральностью», а с подробностью изложения, обусловленной опытом историка в военных и государственных делах (Plb. 12.25h.4–5), тогда как Диодор Сицилийский описывает пожар, охвативший карфагенский флот в гавани Сиракуз в 396 г., как театральное зрелище (θεατρικὴν τὴν θέαν, D. S. 14.73.5),

Применительно к стилю «театральная» лексика используется при характеристике стиля речей персонажей исторических сочинений: надгробной речи Перикла в «Истории» Фукидида (τραγῳδίαν, D. H. Th. 18 o Th. 2.35–46), речей полководцев перед битвой при Платее (τραγῳδοῦντες, D. S. 11.35.2). Слово θεατρικός Дионисий Галикарнасский употребляет, с одной стороны, для указания на один из признаков гладкого соединения слов (γλαφυρὰ ἁρμονία, D. H. Dem. 36, 39, 40, 43; Comp. 22), наряду с изяществом (κομψός), и «звонкостью» (λιγυρός), а его особенность – «театральные» риторические фигуры (θεατρικὰ σχήματα, D. H. Dem. 43), к которым относятся антитеза, парисон (D. H. Dem. 25), паромойосис, парономасия (D. H. Th. 24) и которые связаны с обманом, уловками (ἀπατηλόν, D. H. Comp. 23). С другой стороны, чрезмерное использование этих фигур Дионисий Галикарнасский считает недостатком стиля, которому не следует подражать, как в «Истории» Фукидида в описании смуты на Керкире (Th. 3.82.4), когда историк начинает «преувеличивать, как в трагедии» (ἐπιτραγῳδεῖν, D. H. Th. 28). «Театральную» лексику для негативной оценки неуместно напыщенного стиля как других историков, так и исторических лиц используют и Полибий (ἐκτραγῳδησαι, Plb. 6.15.7; θεατρικόν... λόγον, Plb. 18.4.1).

Таким образом, лексика, связанная с театром, при анализе содержательной и стилистической стороны исторических сочинений в произведениях Полибия, Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского используется не только как оценоч-

ная, указывая на недостатки содержания и стиля, но и употребляется как одна из характеристик гладкого соединения слов.

Литература

- Chaniotis, A. 2013: Empathy, emotional display, theatricality, and illusion in Hellenistic historiography. In: A. Chaniotis, P. Ducrey (eds.), *Unveiling emotions II: emotions in Greece and Rome: texts, images, material culture*. Stuttgart, 53–84.
- de Jonge, C. 2008: *Between Grammar and Rhetoric. Dionysius of Halicarnassus on Language, Linguistics and Literature*. Leiden
- Gasparov, M. L. 1997: [Ancient rhetoric as a system]. In: Gasparov M. L. *Izbrannye trudy*. Tom 1. O poetakh [Selected Papers. Vol. 1. On the Poets]. Moskva, 556–590.
- Гаспаров, М. Л. 1997: Античная риторика как система. В сб.: Гаспаров М. Л. *Избранные труды*. Том 1. О поэтах. М., 556–590.
- Khalizev, V.E. 1999: *Teoriya literatury* [Theory of Literature]. Moskva.
- Хализев, В. Е. 1999: *Теория литературы*. М.
- Losev, A. F. 1994: *Istoriya antichnoy estetiki: Itogi tysyacheletnego razvitiya* [The history of Classical aesthetics: The result of the millennium development]. Book 2. Moskva.
- Лосев, А. Ф. 1994: *История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития*. Кн. 2. М.
- Marincola, J. 2013: Polybius, Phylarchus, and ‘Tragic History’: A Reconsideration. In: B. Gibson, Th. Harrison (eds.), *Polybius and his World: Essays in Memory of F.W. Walbank*. Cambridge and New York, 73–90.
- Mejerling, R. 1987: *Literary and Rhetoric Theories in Greek Scholia*. Groningen
- Molchanova, M. S. 2017: [Theatre, theatricality and theatralization: in search for theater hermeneutics definition]. *ARTICULT* 26 (2–2017), 40–44.
- Молчанова, М. С. 2017: Театр-театральность-театрализация: в поисках дефиниций театральной герменевтики. *АРТИКУЛЬТ* 26 (2–2017), 40–44.
- Nicolai, R. 1992: *La storiografia nell' educazione antica*. Pisa.
- Osipova, O. V. 2011: [Vividness (enargeia) in Thucydides' *History*]. *Aristeas* 3, 109–114.
- Осипова, О. В. 2011: «Наглядность» (enargeia) в «Истории» Фукидида. *Аристей* 3, 109–114.
- Tamiolaki, M. 2013: Emotions and historical representation in Xenophon's *Hellenika*. In: A. Chaniotis, P. Ducrey (eds.), *Unveiling emotions II: emotions in Greece and Rome: texts, images, material culture*. Stuttgart, 15–52.
- Walbank, F.W. 1957: *A Commentary on Polybius. Vol. I: Commentary on Books I–VI*. Oxford.

O. V. Osipova. «Theatricality» in Ancient Greek historiography

The paper discusses the use of theatrical vocabulary in Polybius' *Histories*, Diodorus Siculus' *Library of History*, and Dionysius of Halicarnassus' rhetorical treatises. As far as the subject matter of historical works is concerned, the words related to theatre and tragedy in particular (θεατρικός, τραγωδία, etc.) point to the lack of brevity. As for the style, such vocabulary is applied either to the polished style of composition or to the excessive use of rhetoric figures as a stylistic vice.

Keywords: rhetoric, literary criticism, Polybius, Diodorus Siculus, Dionysius of Halicarnassus.